

«ТРОФЕЙ» С АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

Веселый и жизнерадостный, Юрий Балан неохотно делится воспоминаниями о боевых действиях в Афганистане. Мол, что рассказывать? Была служебная командировка...

Еще в школе он решил, что непременно станет военным. Мечтал о профессии летчика. Однако по результатам медицинской комиссии в военкомате ему посоветовали идти в артиллеристы. И в 1982 году Юрий Балан поступил в Хмельницкое высшее артиллерийское командное училище имени маршала Н. Д. Яковлева. Годы учебы пронеслись незаметно. После распределения некоторое время молодой офицер проходил службу в Прикарпатском военном округе. Затем – Афганистан.

Шел 1987 год. Юрия назначили командиром взвода управления начальника артиллерии, определили на заставу «Виза-56», которая в Пули-Хумри обороняла расположение 395-го мотострелкового полка. Через заставу проходила связь с остальными заставами и непосредственно с полком. Стоит отметить, что из всего ограниченного контингента советских войск в Афганистане около 35 процентов личного состава охраняло коммуникации, режимные зоны и пункты дислокации подразделений. Бойцы несли службу на господствующих высотах, на значительном удалении от частей, можно сказать, в окружении врага. Запасы продуктов питания, воды, боеприпасов, дров и угля – все доставлялось недели на две. Чтобы в таких условиях создать в коллективе атмосферу доброжелательности, а в подчинении Юрия Степановича, начальника заставы, было 13 человек, он всевозможными методами вел борьбу с «дедовщиной».

К примеру, солдаты по очереди выполняли разные обязанности согласно установленному графику: сегодня боец, скажем, на посту, завтра за почтой идет, послезавтра кашеварит и так далее. Если кто-то кого-то заставлял работать, тут же наказывались оба. И хотя случались различные ситуации, на заставе жили дружно. Вместе отмечали праздники и дни рождения. Чтобы поддерживать себя в отличной физической форме, под землей, где располагалась в том числе и казарма, оборудовали спортивную комнату. В ней занимались все желающие.

Служба здесь требовала концентрации сил и внимания. Были известны случаи, когда ночью душманы уничтожали весь личный состав заставы. Для того, чтобы приучить своих бойцов к бдительности, приходилось идти на хитрость.

– Ночами в Афганистане было очень холодно, – говорит Юрий Балан. – Чтобы в казарме поддерживать нормальную температуру, топили печку. И вот однажды я проснулся от

неимоверной жары. Оказывается, печка так раскалилась, что стала красной. Выскакиваю, а боец на вышке спит. Он накидал дров под завязку и решил прикорнуть. Недолго думая, я выхватил у него автомат и закричал: «Застава в ружье! Тревога!». Он, соответственно, помчался поднимать всех. А я отдал ему оружие и пошел спать. Рано утром меня повар разбудил завтракать. Мол, как-то быстро у него все сварилось. Выхожу, а бойцы по траншеям сидят. Толком и не одевшись, кто в чем ночью выскочил. Я так удивленно, будто не в курсе происходящего, спрашиваю: «Что случилось?». – «Как что? Вы же объявили тревогу!» – «Я? Не знаю, не объявлял ничего». И надо сказать, что больше на посту никто не засыпал.

Многое пришлось пережить Юрию Степановичу и его подчиненным. Не единожды смерть ходила рядом. А как-то подобралась совсем близко. «Духи» обстреляли их 395-й мотострелковый полк. Взорвался склад боеприпасов. А застава располагалась как раз чуть выше него. Часов пять земля дрожала от взрывов. Все сгорело дотла. От полка осталось только знамя. Сказать, что это было кошмарно, – значит, ничего не сказать. Выжившие тот день считают своим вторым рождением.

... Он выходил из Афганистана 11 февраля 1989 года. И так получилось, что прихватил с собой необычный «трофей».

– Смотрю, а в городе Курган-Тюбе (Таджикская ССР), куда нас вывели, бегают маленькая рыжая собачка. Точно такая жила на территории нашей заставы, – рассказывает воин-интернационалист. – А это бойцы, когда был выход, спрятали ее в гильзу, да так с собой и привезли. Куда было девать это существо? Я привел ее в казарму и сказал, чтобы отмыли хорошенько. После водных процедур собачка аж засверкала. У нее такие большие красивые ресницы были! Вот и вышло, что пришлось взять над ней «шефство» и везти домой.

И все же «трофей» вскорости пришлось подарить знакомым. Куда же крохотной собачке по военным гарнизонам? У нее, как и у Юрия Балана, начиналась новая жизнь. Но это уже другая история.

А. Пугачева